

Чудесное наследство

Михаил Каришнев-Лубоцкий
Чудесное наследство. Книга 4

«Автор»

Каришнев-Лубоцкий М. А.

Чудесное наследство. Книга 4 / М. А. Каришнев-Лубоцкий — «Автор»,
— (Про гнэльфов из Гнэльфбурга)

ISBN 978-5-425-09762-0

Однажды я написал историю о приключениях маленьких человечков гнэльфов и пуппитроллей. Потом написал вторую историю, затем третью... И вдруг подумал: «Зачем я это делаю? Ведь не хуже меня, а даже гораздо лучше, о своих похождениях может рассказать сам мальчишка пуппитроль Тупсифокс! Он и мемуары об этом написал, осталось их только напечатать». Придя к такому решению, я отнес литературные труды забавного коротышки в знакомое издательство и там их оставил. И что же вы думаете?! Мемуары Тупсифокса напечатали! Книжки о приключениях юного автора и его старого дядюшки Кракофакса стали выходить одна за другой. Книга, которую вы держите сейчас в руках, пока последняя. Но кто знает, может быть, Тупсифокс еще напишет новые мемуары. Ведь он так молод, а жизнь его с детства уже была полна приключений!
Автор

ISBN 978-5-425-09762-0

© Каришнев-Лубоцкий М. А.
© Автор

Содержание

От автора	5
Глава первая	6
Глава вторая	7
Глава третья	9
Глава четвертая	12
Глава пятая	14
Глава шестая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий Чудесное наследство. Книга 4

От автора

Однажды я написал историю о приключениях маленьких человечков гнэльфов и пуппетроллей. Потом написал вторую историю, затем третью... И вдруг подумал: «Зачем я это делаю? Ведь не хуже меня, а даже гораздо лучше, о своих похождениях может рассказать сам мальчишка пуппетролле Тупсифокс! Он и мемуары об этом написал, осталось их только напечатать». Придя к такому решению, я отнес литературные труды забавного коротышки в знакомое издательство и там их оставил. И что же вы думаете?! Мемуары Тупсифокса напечатали! Книжки о приключениях юного автора и его старого дядюшки Кракофакса стали выходить одна за другой. Книга, которую вы держите сейчас в руках, пока последняя. Но кто знает, может быть, Тупсифокс еще напишет новые мемуары. Ведь он так молод, а жизнь его с детства уже была полна приключений!

Глава первая

Ну вот, меня снова потянуло на мемуары! Не успел поставить точку в истории о том, как мы с дядюшкой съездили в Мерхендорф, а уже захотелось написать про то, что случилось сразу после нашего возвращения в Гнэльфбург. Нет, на этот раз, слава Богу, нам не пришлось сражаться с Пурпурным Драконом и Хэндриком Медвежьей Лапой, не пришлось лазить в подземелье к Хранителям Волшебных Мечей или подниматься на вершины Призрачных Скал в логово какого-нибудь чародея или волшебника. К счастью, все эти приключения остались в недалеком прошлом. Но, как оказалось, и в обычной будничной жизни вас могут подстергать всевозможные приключения. И в этом мы с дядюшкой убедились на собственном опыте, едва только успели переступить порог родного жилища и распаковать набитый до отказа подарками тяжеленный чемодан. Вы представить себе не можете, каково было наше с ним удивление, когда из пакетиков с леденцами, свертков с колбасками и сыром, из коробок с печеньем и конфетами на свет божий вылезли три крошечных мышонка: два сереньких и один беленький!

– Тупсифокс, кто это?! – закричал бедный дядюшка, тыча дрожащим пальцем в пушистые комочки.

– По-моему, это – мышки...

– Я сам вижу, что не кошки! Я спрашиваю, откуда они взялись?!

И тут на меня нашло прозрение:

– По-моему... По-моему, дядюшка, это детки нашего Пикника! Ты помнишь, он мечтал жениться на белой мышке с красными глазками? Кажется, его мечта сбылась!

Кракофакс склонился над чемоданом пониже и брезгливо скривил губы:

– Три штуки... А я от одного чуть было с ума не сошел... Теперь безумие мне обеспечено!

Я поспешил успокоить старика:

– Не нужно преувеличивать, дядюшка! Подумаешь, три мышонка в доме завелись! Для Победителя Пурпурного Дракона и Хэндрика Медвежьей Лапы это такой пустяк!

Услышав лестные для себя слова, Кракофакс слегка приободрился.

– Положим, воевать с ними я не собирался... Но и нянчиться с мышами я тоже не хочу! Это их сейчас трое. А потом? Страшно даже подумать!!

– Ну вот, дядюшка, опять ты все преувеличиваешь! До мышестолпотворения еще так далеко! А там мы снова с тобой что-нибудь придумаем и, как всегда, выкрутимся. Ведь мы обязательно что-нибудь придумаем?!

Кракофакс молча развел руками: хоть он и славился как мастер на разные выдумки, ответа на мой вопрос у него пока не было.

Глава вторая

Спрятав мышат в коробку из-под обуви и положив им туда немного еды, мы с дядюшкой решили, наконец-то, позавтракать. Быстро сварили манную кашу, вскипятили чайник и уселись за стол.

Хранивший все это время гробовое молчание Кракофакс вдруг сказал:

– Я знаю, что нужно сделать! Мы отправим Пикнику в Мерхендорф телеграмму! Пусть приезжает в Гнэльфбург и забирает своих детишек. А нам с тобой такое «чудесное наследство» ни к чему!

– Правильно, – поддакнул я дядюшке и стал накладывать в тарелки горячую кашу. – Завтра же и пошлем ему наше послание!

– Нет, мы отправим телеграмму сегодня, – строго поправил меня Кракофакс. И уже мягче, добавил: – Никогда не откладывай на будущее дел, от которых никак нельзя отвертеться. Иначе они станут тебя мучить даже во сне. Или во время бессонницы!

Произнеся очередное пуппетрольское нравоучение, дядюшка попросил меня принести чистый лист бумаги и авторучку.

– Пока моя каша остывает, я успею набросать текст телеграммы, – сказал он, водружая на длинный нос очки и отодвигая в сторону тарелку. – Слава Богу, телеграмма не письмо, на нее много минут не придется тратить.

«И тут мой дядюшка решил съэкономить! – подумал я, бросая насмешливый взгляд на прижимистого родственничка. – Жалко ему чернил, что ли?»

Словно читая мои мысли, Кракофакс проговорил:

– В телеграммах можно пропускать предлоги. Я так и поступлю!

И он набросал мелким аккуратным почерком первую фразу своего послания: *«ПРИЕЗЖАЙТЕ СРОЧНО ПИКНИК»*. Посмотрел внимательно на потолок и начертил вторую фразу: *«ПОЖАЛЕЙТЕ СВОИХ МАЛЮТОК»*.

Заглянув через дядюшкино плечо и прочитав этот короткий текст, я отважился дать совет:

– Ты забыл поставить запятую!

Но дядюшка отмахнулся от меня как от назойливой мухи:

– Ничего, поймут и так. К чему лишняя трата денег, Тупсифокс!

И он, снова взглянув на потолок, вывел на бумаге еще одно короткое предложение: *«ПРИВЕЗИТЕ ПОБОЛЬШЕ ПРОДУКТОВ»*. Размашисто начертил свое имя и положил авторучку на скатерть. После чего взял металлическую ложку и потянулся за тарелкой с кашей.

Убирая письменные принадлежности со стола, я задумчиво произнес:

– По-моему, дядюшка, малышам нужно дать имена. А то напраказничает вдруг кто-нибудь из них, а мы даже не будем знать кто виновник!

– В данный момент напраказничал серый, длиннохвостый нахал, – ответил Кракофакс и, взявшись брезгливо двумя пальцами за торчащий из каши кончик мышинового хвостика, вытащил на свет божий прожорливого малыша. – И скажу тебе честно, Тупсифокс, меня совсем не волнует сейчас его имя. Меня волнует другое: смогу ли я съесть свою кашу после того как в ней порылось это сокровище или нет?

Произнеся длинную тираду, старый пуппетроль опустил мышонка в коробку из-под обуви и склонился над тарелкой. Но он почему-то уже не спешил набрасываться на еду, хотя еще минуту назад был голоден как волк. Он сидел, смотрел на взрыхленную горку каши и что-то беззвучно бормотал себе под нос. «Наверное, читает молитву!» – подумал я с невольным благоговением. И очень удивился, когда дядюшка вместо привычного «Аминь!» вдруг громко произнес: – «Ах, чтоб тебя!»

«Помолившись» таким странным образом, Кракофакс бросил ложку, схватил тарелку с кашей и сунул ее в коробку к мышатам.

– Ешьте, изверги! Все-равно аппетит пропал! – простонал он, захлопывая крышку.

Желая шуткой разрядить накаленную обстановку, я сказал:

– А этот длиннохвостик – везунчик! Добился своего, получил кашу!

– А заодно и кличку, – буркнул дядюшка. – Назовем его «Везунчиком»!

– Правильно, отличное имя! Папаше Пикнику понравится, когда он его услышит.

Став «крестным отцом» серого мышонка, старый пуппетроль вошел, что называется, во вкус и начал придумывать имена и для двух других мышат. Но дальше «Разбойника», «Шельмеца», «Капризули» и «Плаксы» его фантазия, увы, не продвинулась. Пришлось придти ему на помощь и тоже записаться в «крестные».

– Беленькую мышку можно назвать «Лакомкой», – предложил я свой вариант. – Как я заметил, она очень любит лакомиться разными сладостями!

– Можно подумать, что остальные ей в этом уступают, – ехидно хмыкнул в ответ дядюшка.

– Пожалуй, ты прав...

Я немного скис, но вскоре новая идея влетела мне в голову, и я вновь оживился.

– Да, дядюшка, ты прав! Поэтому второго серого мышонка мы назовем «Сахарком»!

– Пожалуйста, – снова хмыкнул ехидный пуппетроль. – Хотя он, конечно, далеко не сахар...

Я пропустил ироничное дядюшкино замечание мимо ушей и весело проговорил:

– А по сему торжественному случаю неплохо бы устроить небольшой праздник! В честь трех именинников!

Как ни странно, Кракофакс с моим предложением согласился.

– Все-равно придется вечером их снова кормить, – сказал он с легкой грустинкой в голосе. – Так хоть будет какой-то для этого повод!

Глава третья

Дядюшка сдержал свое слово и вечером накрыл два праздничных стола: один для себя и меня, а другой для мышат – на тумбочке, неподалеку от нас.

– А ты, Кнедлик, обойдешься и так, – сказал Кракофакс, обращаясь к невидимке-псу. – Предоставляю тебе полную свободу выбора: можешь сидеть под столом, а можешь лечь рядышком с нашими стульями.

– Главное, почаще напоминай о своем присутствии, – посоветовал я четвероногому другу. – И тогда тебе тоже перепадет немало угощений!

– Спорный вопрос, но не будем его сейчас обсуждать, – буркнул недовольно дядюшка. И, потирая ладошки, вдруг весело скомандовал: – Прошу приступать к пиршеству! А то еда может остынуть!

Мы – а дядюшка так самый первый! – кинулись выполнять этот приказ. Минут десять или пятнадцать в нашем жилище слышались только позвякивание ножей и вилок, тихое сопение двух пуппетроллей, довольное урчание собаки и сердитое попискивание мышат. Но наконец эти звуки стали потихоньку угасать и вскоре наступила умиротворенная тишина.

– Странно, почему наши мышатки молчат и не разговаривают? – спросил я дядюшку, который сумел в одиночку лихо расправиться с огромным горшочком тушеной капусты и теперь праздновал свою победу над ним, блаженно улыбаясь и тихо икая. – Пикник, их папаша, прекрасно изъяснялся по-гнэльфски!

– Что правда, то правда: говорил он за троих! Надеюсь, что именно за этих...

Дядюшка в очередной раз тихо икнул и ткнул пальцем в сторону тумбочки.

Услышав его слова, Везунчик на секунду оторвался от еды и лукаво посмотрел на старого пуппетролля:

– Вынужден вас огорчить, хозяин, но не все надежды сбываются! Потерпите, придет час и для сердечной беседы!

– Будем надеяться, что этот час не станет для меня последним! – прошептал несчастный старик и горестно закрыл лицо ладонями.

– И что он так расстроился? – спросил меня Сахарок. – По-моему, мы не давали для этого никакого повода.

– Грустить можно и без всякой на то причины, – объяснила брату Лакомка. – Судя по всему, господин Кракофакс – жуткий меланхолик.

– Господи, да откуда они слов таких набрались?! – взвыл мой дядюшка, хватаясь обеими руками за голову. – И главное, когда?! Ведь им от роду недели две – не больше!

– Уже две с половиной, – гордо поправил Кракофакса Сахарок. – За это время, живя в замке аристократов, многому можно научиться.

– В первую очередь вы должны были научиться не совать свой нос в чужие продукты! – топнул ногой дядюшка. – После вас их никто есть не станет!

– После нас ничего и не останется, – ухмыльнулся Везунчик. – Мы сами любим, когда в тарелках чисто, поэтому стараемся все подбирать до последней крошки.

– До самой-самой последней крошки! – уточнила Лакомка и слизнула с дядюшкиной тарелки чуть заметную пшеничную крупинку. – Ну вот, теперь посуду можно даже не мыть!

Услышав эти слова, я, честно сказать, очень обрадовался. Возиться с грязной посудой приходилось постоянно мне (дядюшка из-за своей скверной старческой памяти вечно путал очередность, и эта «непыльная работенка» – так мой старик называл мытье посуды, – выпадала все время на мою долю). «Ура, – подумал я, заметно повеселев, – одной заботой меньше! Жаль, что мышата скоро уедут, но все-таки недельку я отдохну! Вот будет сказочная неделя!».

Словно читая мои мысли, Кракофакс вдруг пробурчал:

– Если их папаша не заявится в ближайшие дни и не заберет своих «чистюль», я не знаю, что тогда сделаю! Я в приют их отдам! Причем, с огромной радостью!

– Вот как? – Везунчик лукаво посмотрел на сердитого дядюшку и подмигнул мне левым глазом. – А в приют нас возьмут? И тоже – «с огромной радостью»?

– До чужих радостей мне нет никакого дела! – Кракофакс нервно заерзал в кресле. – А я буду просто счастлив, когда от вас наконец-то избавлюсь!

Я хотел попросить его успокоиться и перестать говорить глупости: ведь и правда ни в один из гнэльфбургских приютов мышат не примут. Они, слава Богу, не сироты, у них есть родители и целая куча (стая?) родственников! Но я не успел открыть и рта, как в «парадную дверь» кто-то постучал, и мы с Кнедликом кинулись встречать незванного гостя.

Им оказался наш почтальон бравый господин Брифтрегер.

– Что-то я к вам зачастил, господин Кракофакс! – сказал он, спускаясь по лестнице вниз и доставая на ходу из кожаной сумки бланк телеграммы и свой блокнот. – Пожалуйста, распишитесь и получите срочное послание!

Дядюшка охотно выполнил его просьбу и торопливо попрощался с почтальоном.

– Благодарю, господин Брифтрегер! Всего доброго, господин Брифтрегер! Жаль, что опоздали к ужину! Но ничего, как-нибудь в следующий раз!

Выпроводив добродушного гнэльфа за дверь, дядюшка кинулся искать очки. Обыскав все наше жилище, он все-таки обнаружил пропажу: очки лежали в кармане пиджака, а сам пиджак был на Кракофаксе.

– Совсем меня заморочили эти обжоры! – пожаловался мне и Кнедлику смущенный слегка пуппетроль. – Но ничего, они еще узнают, с кем связались!

После этой гневной тирады дядюшка наконец-то принялся читать текст телеграммы: сначала по складам просебя, а затем довольно бойко вслух.

– «Обязательно приедем Рождество спасибо приглашение пикник пикник». Странная какая-то телеграмма: на предлогах и знаках препинания деньги сэкономили, зато имя почему-то дважды написали. Зазнался, видно, наш Пикник, возомнил себя испанским грандом!

– В замке госпожи баронессы живет, там чего хочешь набратся можно! – поддакнул я дядюшке и весело хихикнул. Напоминание о Рождестве, которое было уже не за горами, прибавило мне хорошего настроения, и я совсем не хотел сейчас ломать голову над разными шарадами и ребусами.

Но не таков был мой дядюшка Кракофакс! Он, конечно, вцепился в эту телеграмму, как репей в собачий хвост, и добрых пол-часа потратил на разгадывание тайного смысла, на первый взгляд, весьма простенького текста.

– Понял! Я наконец-то понял, что он мне тут написал! – завопил вдруг дядюшка, подпрыгивая в кресле и победно потрясая над головой руками. – Он обещает приехать на Рождество! А на пикник он не приедет! Но благодарит за приглашение!

– А разве ты его приглашал на Рождество? Я что-то такого не помню...

– И я не помню! Наверное, он все перепутал!

– Разумеется, наш папочка во всем виноват, – подал вдруг голос ехидный Везунчик. – Пуппетролли – они такие безгрешные и умные!

– Да, мы умные! – вступился и я за семейную честь. – Я наизусть запомнил текст нашей телеграммы!

И я без запинки отбарабанил:

– «Приезжайте срочно Пикник пожайейте своих малюток привезите побольше продуктов Кракофакс»!

Не успел я закрыть рот, как все трое мышат громко прыснули, хватаясь передними лапками за туго набитые животики:

– Ну и насмешили!

– Вот потеха!

– Ничего веселее я еще не слышал!

Кракофакс, который быстро осознал нашу с ним оплошность, сначала порозовел от легкого стыда, а потом позеленел от злости на чересчур сообразительных мышаток.

– До Рождества я вас терпеть в своем доме не стану! – стукнул он кулаком по пирожному (мы как раз собирались пить чай, и я любезно пододвинул поближе к дядюшке блюдечко с его любимым «наполеоном»). – Завтра же я вас куда-нибудь пристрою, негодники и нахалы!

Кракофакс брезгливо снял с моей головы улетевшую половинку «наполеона», повертел ее в руках и бросил в широко распахнутую пасть невидимки Кнедлика. Вторую половинку пирожного, размазанную по собственной кисти правой руки, слизал сам и запил остывшим чаем. После чего, уже гораздо спокойнее, произнес:

– А теперь все ложатся спать. Даже вы, ночные бродяжки. У вас троих завтра будет тяжелый день, даю честное пуппетрольское слово!

Глава четвертая

Дядюшке не всегда удавалось сдерживать данное им честное пуппетроллерское слово. Но поверьте: в этом не было его вины. Если кого и следовало обвинять в подобных случаях, так это, выражаясь дядюшкиным же языком, очередную «гримасу фортуны». Особенно часто и яростно фортуна стала гримасничать после того, как в нашем жилище поселились сразу три мышонка. Любая мартышка могла бы позавидовать этой таинственной невидимке, покажись та хотя бы на миг во всей своей красе.

Но простите, кажется, я снова отвлекся. Итак, на следующий день, едва проснувшись, Кракофакс торопливо вскочил с постели, быстро умылся и побрился, надел свой «костюм для визитов», который ему сшила заботливая Кэтрин, и, даже не позавтракав, помчался вон из дома, не забыв однако прихватить с собой коробку с мышатами.

– Ну вот, Кнедлик, снова мы с тобой осиротели, – прошептал я, целуя в нос прижавшегося ко мне песика. – Хотя в приют для сирот потащили не нас, а этих милых малюток...

– Парадокс! – потянулся и чихнул Кнедлик. – Парадокс! – чихнул он вторично и сладко зевнул.

Я понял, что мой песик хочет меня утешить, и в знак благодарности за это угостил его бутербродом с колбасой. Другой бутерброд я съел сам. И вскоре почувствовал, что грусть и печаль понемногу уходят из моей души. А когда ко мне появился в гости наш старый приятель Пугаллино, я окончательно повеселел и даже улыбнулся – впервые за это утро!

– Привет! Как дела? – спросил я мальчишку-увальню (по сравнению со мной Пугаллино был настоящий великан!) и посадил его на самую высокую тумбочку – игрушечное кресло он просто бы раздавил! – Как поживает госпожа баронесса и ее родственники? Хрю-Хрю не скучает по родине?

Вспомнив о поросенке, которого мы недавно привезли в Гнэльфбург из далекого Мерхендорфа, Пугаллино весь засиял улыбками:

– Нет, не скучает! Ему некогда скучать по родине, здесь так много новых впечатлений! Кстати, он просил передать тебе привет...

– Спасибо. Он, надеюсь, не очень похудел?

– Что ты! Он здорово поправился за эти дни, заметно раздался в плечах. Особенно в задних...

Порадовавшись за Хрю-Хрю, а заодно и за родственницу старой баронессы фрау Еву, «с которой ничего не случилось после ее встречи с вылезшим из стены раздобревшим поросенком», я поведал моему другу о трех мышатах и их незавидной участи.

– Да, не ожидал я такого от господина Кракофакса, не ожидал... – горестно качая головой, проговорил Пугаллино и шмыгнул носом. – Раньше он казался мне очень добрым и отзывчивым...

– Он не казался, он таким и был, – внес я поправку в слова мальчишки-гнэльфа. – Но вчера вечером дядюшка сгоряча дал честное пуппетроллерское слово, что избавится от мышат, и вот... – Я замолчал и печально развел руками.

– Может быть, когда он остынет, он заберет свое слово обратно?

В ответ я только насмешливо хмыкнул. Уж я-то знал своего дядюшку как никто другой: если что старому упрямцу в голову взбредет, то его никакая сила не остановит! Не желая продолжать тяжелый разговор и вновь беречь свою душу, я плавно перевел беседу на более приятную тему.

– А как твои дела, Пугаллино? – спросил я приятеля, дружески похлопывая его по лодыжке. – Не пора ли тебе браться за ум, идти куда-нибудь учиться? Вот я, например, уже в двух учебных заведениях побывал, теперь любого профессора могу за пояс заткнуть!

– Так уж и любого? – слегка усомнился в моих словах доверчивый Пугаллино.

– Ну, не любого...

В этот момент Кнедлик вдруг громко фыркнул, и мой приятель наконец-то понял, что я просто шучу. Тогда Пугаллино тоже громко фыркнул и весело воскликнул:

– А я уж было тебе поверил! А ты, оказывается, меня за нос водишь!

– Я бы поводит, да достать не могу. – В знак доказательства своей правдивости я трижды подпрыгнул на месте. – Поэтому говорю без всяких шуток: берись за ум, иди учиться!

Пугаллино снова закивал головой, как фарфоровый болванчик:

– Да-да, я собираюсь. Госпожа баронесса решила взяться за мое образование и воспитание всерьез. А ты знаешь фрау Луизу, она такая упрямая! А еще она хочет меня усыновить. Но ей не разрешают: возраст не тот, да и здоровье у нее пошаливает. Так она теперь стала своего сына просить, чтобы тот меня усыновил! Сам господин Дитрих не против, но его супруга... – «Только огородного пугала в нашей семейке и не хватало!» – говорит она. Но ее, конечно, уламяют, ты госпожу баронессу и ее внучку Паулину хорошо знаешь!

Он был прав, я отлично знал и старую баронессу Луизу фон Фитингоф и ее десятилетнюю внучку Паулину, стараниями которой Пугаллино и был превращен из обычного огородного пугала в довольно симпатичного мальчишку-гнэльфа. Я знал все их семейство и потому мог быть отныне спокоен за будущее моего приятеля: его, конечно, усыновят и дадут ему вполне аристократическое воспитание и образование.

– Да ты счастливчик, как я погляжу! – похлопал я снова Пугаллино по лодыжке. – Родился, можно сказать, в рубашке!

– Так и есть, – кивнул головой кандидат в продолжатели аристократического рода, – в рубашке, в брюках, в пиджаке и в шляпе с бубенчиком. Правда, в очень старых и рваных...

Понимать все услышанное буквально у Пугаллино, кажется, стало дурной привычкой. Хотя, если подумать, в его ответах можно было обнаружить крупинки юмора, пусть и не очень затейливого. Наверное, сейчас это был как раз тот самый случай.

Побыв у меня с полчаса, Пугаллино вдруг стал собираться домой.

– Засиделся я тут у тебя, – сказал он, слезая с тумбочки. – А меня куча дел ждет. Я не пуппетроль, без работы мне очень скучно.

– Можно подумать, мне весело, – буркнул я в ответ. Однако руку приятелю пожал и пообещал как-нибудь заглянуть к нему в гости. Затем проводил Пугаллино до «парадной двери» и там окончательно с ним простился.

Глава пятая

Дядюшка вернулся домой в середине дня. Усталый, но очень довольный.

– Господи, как я счастлив! – прошептал он, стягивая с себя новенький пиджак и вешая его в шкаф. – Наконец-то мы от них избавились!

– УУУУ!! – печально провыл Кнедлик и ткнулся мне в щеку мокрым носом.

– Глупая собака! – рассердился на моего любимца Кракофакс. – Не понимает, что я спас его от голодной смерти! Задержись эти обжоры у нас еще хотя бы на сутки, и все наши съестные запасы были бы уничтожены!

Я погладил Кнедлика по голове, успокаивая его и заодно успокаиваясь сам, и тихо спросил дядюшку:

– Куда ты их подевал? Неужели сдал в приют? И у тебя их приняли?

В ответ Кракофакс самодовольно рассмеялся.

– Разве я похож на глупца? Я прекрасно понимаю, что у меня их не примут без документов. Я просто их подобрал!

– Как подобрал?! Куда подобрал?! – Я схватил дядюшку за рукав сорочки и стал его дергать, требуя чистосердечного признания.

Пришлось Кракофаксу покаяться и выложить всю правду о том, что он успел натворить за сегодняшнее утро.

– Сначала я зашагал напрямик в приют на Клубничной улице, – приступил дядюшка к своему рассказу. – По дороге меня осенила идея подбросить мышат сердобольным сотрудникам этого милого учреждения. «Зачем понапрасну тратить слова на пустые разговоры?» – подумал я и, дойдя до приюта, приоткрыл дверь и положил коробку в вестибюль на порог.

– А потом ты удрал как самый последний трус? – с негодованием перебил я дядюшку.

– Нет, я гордо и степенно удалился, как и полагается добропорядочному пуппет-роллю. – Кракофакс сделал небольшую паузу и вдруг смущенно признался: – Это была моя большая ошибка! Мне нужно было удирать во все лопатки, а я поплелся как черепаха и поплатился за это! Меня догнали сотрудники приюта и, чуть не побив, вернули коробку с мышатами. Оказывается, эти длиннохвостые мошенники подняли дикий писк и визг, а когда их окружила перепуганная толпа, они рассказали всем о моей проделке.

– Тебя точно не побили? – Я внимательно посмотрел в глаза дядюшки.

– Два слабых тычка и одна легкая оплеуха – разве это побои? – Кракофакс презрительно фыркнул и насмешливо покачал головой. – Я почти их не почувствовал!

– Ты легко отделался. Ну хорошо, рассказывай дальше. Куда ты все-таки подевал мышат?!

– Я понес их в зоомагазин. Я так рассердился на этих гнэльфин из приюта, которые позволили дать волю своим рукам... Гхм, в общем я решил получить небольшую компенсацию за нанесенный мне моральный и физический ущерб.

– Ты продал моих мышат?! – Я задохнулся от негодования и весь побраговел.

– Хотел продать, но сделка не состоялась. «Мы берем только породистых белых мышей, – сказали мне продавцы, – а таких нам и даром не нужно!» Я попробовал их уговорить, признался, что наши мышки умеют разговаривать по-гнэльфски...

– И у тебя их, конечно, взяли! – воскликнул я с горечью, перебивая дядюшку.

– Как бы не так! Продавцы потребовали продемонстрировать это умение, а наши хитрюги назло мне дружно онемели. Как я не умолял их проронить хотя бы одно слово, они молчали словно набрав в рот воды. Пришлось мне с позором удалиться...

– Где же мои несчастные малютки?! Куда ты их все-таки подевал?! – снова вцепился я в рукав дядюшкиной сорочки. – Признавайся немедленно, коварный старик!

– Гав-гав! – поддакнул мне Кнедлик. – Живо признавайся, старая перечница! Лягнув Кнедлика ножкой в бок, Кракофакс обиженно произнес:

– Ах, Тупсифокс, Тупсифокс! Я отдавал тебя в два учебных заведения, потратил на это столько сил и средств, а ты... Грубость тебе не к лицу, это не твой стиль. И чему ты учишь собаку?!

– Прости, дядюшка, невольно вырвалось... Но все-таки, куда ты подевал мышат?!

Услышав мой настойчивый вопрос, старый пуппетроль вновь расплылся в самодвольной улыбке:

– Можешь отныне о них не беспокоиться, они в надежных руках! Слава Богу, мы живем в прекрасной стране и у нас есть кому позаботиться о несчастных зверюшках!

– Надеюсь, ты не отдал их в зоопарк? – перебил я Кракофакса, внутренне холодея от ужаса.

– Что? Ах нет, хотя идея неплоха... Я отдал их в общество защиты животных.

– В какое именно?! У нас в Гнэльфбурге несколько обществ защиты животных!

– В то, которое ближе всего от нашего дома. Кажется, оно называется «Братья Маугли».

Я отпустил рукав дядюшкиной сорочки, схватил свой клоунский колпачок, напялил его на голову и ринулся к дверям. Кнедлик метнулся за мной, львиным прыжком перепрыгивая через Кракофакса.

– Куда ты?! Не делай глупостей, Тупсифокс! – крикнул дядюшка, умоляюще протягивая мне вслед руки.

Но я и не думал отзываться на его мольбу. Перескакивая через ступеньки, я подлетел к парадной двери, широко распахнул ее настежь и... застыл на пороге. Прямо передо мной стояли два высоченных гнэльфа в строгих, зеленого цвета, костюмах и с одинаковыми бейджиками на лацканах пиджаков. На бейджиках крупными буквами было написано: «БРАТЯ МАУГЛИ». Один из гнэльфов держал в руках коробку из-под обуви. Нашу с дядюшкой коробку!

Глава шестая

– Простите, юноша, вы не скажете: здесь живет пуппетроль по имени Кракофакс? – обратился ко мне сухопарый гнэльф, руки которого были свободны.

– Господин Кракофакс, – добавил учтиво гнэльф с коробкой и постарался мне приветливо улыбнуться.

От растерянности я на минутку онемел и только стал хлопать в ответ глазами. К счастью, мне на выручку поспешил Везунчик. Высунув в прогрызенное в коробке отверстие умную мордочку, мышонок весело запищал:

– Здесь, здесь он живет! В этом подвале! А это – его племянник Тупсифокс! Хороший парнишка, если честно признаться!

Гнэльфы дружно улыбнулись.

– Не пригласишь ли нас в гости, Тупсифокс? – обратился ко мне гнэльф без коробки. – Мы хотим кое о чем побеседовать с твоим дядюшкой.

– Догадайся с трех раз, о чем у них пойдет разговор! – хихикнул Везунчик.

– Наверное, о вас? – нарушил я наконец свое молчание.

– Ты не безнадёжен, угадал с первого захода! – Везунчик снова хихикнул и громко скомандовал: – А теперь – марш вперед! Мне так не терпится увидеть радостное лицо нашего дядюшки!

– Положим, дядюшка мой... – буркнул я обиженно. И показывая гнэльфам на дверь, вежливо пригласил их в гости: – Прошу, господа. Будьте осторожны, у нас крутая лестница.

Кракофакс, который, конечно же, слышал наши голоса, не слишком обрадовался визиту незваных гостей. Сначала он хотел даже удрать из дома, но потом, поняв, что все пути к свободе отрезаны, смирился со своей участью и даже попробовал изобразить на лице счастливую улыбку.

– Господи, – воскликнул он, жутко фальшивя, – мои малютки решили меня навестить! Да они не одни пожаловали, а с целой свитой! Что ж, милости просим, господа! Надеюсь, вы мне представитесь?

– Эрих Круг, – кивнул головой гнэльф, руки которого были свободны.

– Мартин Турм, – кивнул головой гнэльф, державший в руках коробку.

– Прошу садиться, господа! Вот сюда – на тумбочку!

– Спасибо, мы постоим. – Мартин Турм поставил коробку с мышатами на стол и с упреком произнес: – Вам не стыдно, господин Кракофакс? Наверное, нам придется подать на вас в суд!

– Господи, за что?! – взвыл дядюшка уже не театрально, а вполне искренно, заламывая руки.

– За жестокое обращение с животными, – сухо объяснил ему Эрих Круг. И добавил: – Вы запихнули трех милых зверушек в тесную коробку и даже не просверлили в ней дырок! Бедняжки могли задохнуться!

– Господи, да они сами, если захотят, этих дырок насверлят! Хоть миллион! Да они их уже насверлили!

И дядюшка ткнул пальцем в круглое отверстие, из которого торчал любопытный нос блондинки Лакомки.

– Простите, господин Кракофакс, но у вас так неудобно и грязновато, – смущенно говорил Мартин Турм, вращая головой по сторонам. – У вас могут завестись мыши!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.